

Пылая яростью и гнѣвомъ,
 Тебя идти онъ поглотить!..
 Увы, несчастная Помпея!
 Напрасно, съ воплемъ и въ слезахъ,
 Ты извиваешься въ когтяхъ
 Убійцы — огненнаго змѣя!
 Какъ лютый тигръ, разсвирѣпѣвъ,
 Играетъ онъ своею жертвой,
 И надъ бездушной, полумертвой
 Возлегъ, открывъ широкой зѣвъ...
 Его огни, какъ море, плещутъ,
 Вокругъ колоннъ, дворцовъ трепещутъ,
 И, разливаясь, грозно мещутъ
 Вездѣ отчаянье и страхъ;
 И пожираетъ ярый пламень
 Кристаллъ, и золото, и камень,
 Сверкая въ молнійныхъ лучахъ...

.

 Когда въ послѣдній разъ безчувственные вѣжды
 Сонъ вѣчный тихо осѣнить,
 То облачаютъ трупъ въ печальныя одежды,
 И въ гробѣ роковомъ ничто не говоритъ,
 Кого скрываетъ онъ подъ черной пеленою;
 Лишь руки, на груди лежація крестомъ,
 Колѣна, голова, рисуемая стройно
 Прозрачно-тонкимъ полотномъ,
 Вѣщаютъ въ тишинѣ, что гость его покойный
 Былъ нѣкогда съ душой. Такъ точно и вулканъ,
 Какъ будто удрученъ печалію нѣмою,
 Помпею облачилъ въ дымящійся туманъ
 И скрылъ ея чело подъ лавой огневою...
 И гдѣ величіе погибшей красоты?
 Все пепель, уголь, прахъ — все истребили боги!
 Кой-гдѣ, освободивъ главу отъ пыльной тоги,
 Разбитый храмъ унылыя мечты
 Наводить, и гласить, какъ голосъ энопен:

Здѣсь прахъ Помпеи!..

